

мелеть, гдѣ прудъ-то копали, а воды не было!»—Третій говоритъ: а я вотъ что знаю: царская дочь выздоровѣла. Кто нибудь былъ, подслушалъ.—«Нѣтъ ли, говорятъ, кого тутъ теперь?»—Взглянули; увидали, что онъ (мельникъ) на верху сидитъ: его и разорвали, дружка.

48.

КУЛИКЪ.

Жилъ старикъ со старухой. У нихъ было три сына. Два умныхъ, а третій дурачекъ. Умные поѣхали землю пахать; поѣхали на этой землѣ горохъ. Когда горохъ поспѣлъ, послали дурачка караулить. Вотъ онъ сдѣлалъ шалашъ изъ соломы, и сидитъ, караулить. Прилетаетъ куликъ горохъ клевать. Дурачекъ подкрался и поймалъ этого кулика; хотѣлъ ему голову свернуть. Онъ и говоритъ: «Иванушка! не верти мнѣ голову, я тебѣ пригожусь.»—Чѣмъ же ты, говоритъ, мнѣ годишься? «Приходи ко мнѣ: я тебѣ дамъ скатерть.»—На кой (что) мнѣ ее? У меня своя есть.—«Есть, да не такая. Ты скажи моей скатерти: «скатерть, скатерть! развернись, раскатись. напой, накорми меня добраго молодца! Она тебя и накормитъ.»—Хорошо, говоритъ. Пустилъ онъ кулика.

Потомъ идетъ къ нему этотъ Иванушка; видитъ: пастухи лошадей стерегутъ.—«Пастухи, пастухи, лошадиные духи! Гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—Они говорятъ: ступайте дальше; тамъ коровъ стерегутъ, тамъ и скажутъ.—Вотъ пошелъ онъ дальше, глядитъ: коровъ пастухи стерегутъ. Вотъ онъ и спрашиваетъ у нихъ: «пастухи, пастухи, коровіе духи! гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—Ступайте дальше; тамъ свиной стерегутъ; тамъ тебѣ скажутъ.—Вотъ пошелъ онъ дальше, глядитъ: свиной стерегутъ; подходитъ онъ къ нимъ и говоритъ:

«пастухи, пастухи, свиные духи! гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—
 Ступай: тамъ овецъ стерегутъ; тамъ тебѣ скажутъ!—Пошелъ
 онъ дальше; глядитъ: овецъ стерегутъ. Подходить онъ къ
 нимъ: «пастухи, пастухи, овечьи духи! гдѣ тутъ куликъ жи-
 веть?»—Ступай дальше; тамъ гусей стерегутъ; тамъ тебѣ
 скажутъ. Подходить онъ къ нимъ. «Пастухи, пастухи, гуси-
 ные духи, гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—Ступай дальше; тамъ
 утокъ стерегутъ; тамъ тебѣ скажутъ.—Подходить онъ. «Па-
 стухи, пастухи, утичьи духи! гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—
 Вонъ, говорятъ, ступай: тамъ бѣлыя хоромы, красныя под-
 поры; тамъ куликъ живетъ!—Онъ пошелъ.

Пришелъ къ этому кулику, поздоровался и говоритъ ему:
 «куликъ, ты мнѣ обѣщаль скатерть. Давай ее!» Куликъ далъ
 ему скатерть. Вотъ онъ (Иванушка) сказалъ: «скатерть, ска-
 терть! развернись, раскатись! напой, накорми меня добраго
 молодца!» — Только онъ сказалъ, и все явилось. Идетъ онъ
 домой; на дорогѣ встрѣчаетъ его баба-яга. «Батюшка Ива-
 нушка! зайди ко мнѣ; я тебя въ банькѣ попарю, накормлю, на-
 пою и спать положу!» — Онъ пошелъ къ ней; приходитъ къ
 ней; она его въ банькѣ попарила, спать положила. Ложится
 онъ спать и говоритъ: «ты смотри, баба-яга, не говори: «ска-
 терть, скатерть! развернись, раскатись, напой, накорми меня
 добраго молодца!» Легъ онъ спать. Она подошла къ скатерти
 и говоритъ: «скатерть, скатерть! развернись, раскатись, на-
 пой, накорми меня добраго молодца!»—Скатерть развернулась.
 Она увидала; сейчасъ беретъ эту скатерть себѣ, а ему другую
 положила. Онъ всталъ; она подаетъ ему совѣтъ другую ска-
 терть. Онъ взялъ ее и пошелъ домой. Приходитъ домой и го-
 воритъ своему отцу. «Батюшка! я хочу сдѣлать пиръ; созовите
 невѣстокъ, братьевъ, всѣхъ родныхъ!» Онъ всѣхъ собралъ;
 положилъ скатерть. Онъ и говоритъ: «скатерть, скатерть!
 развернись, раскатись, напой, накорми меня добраго молодца!»

Она не разворачивается. Братья и сестры думаютъ, что онъ надъ ними смѣется. Взяли его со двора прогнали.

Онъ пришелъ опять къ кулику; пришелъ къ нему и говоритъ: «куликъ, ты меня обманулъ! На тебѣ лошадь!» — На кой мнѣ ее? У меня своя есть. «Ты возьми, скажи: лошадь, лошадь! заржи!» — Она заржетъ, у ней изо рта золото посыплется!» — Онъ сказалъ; у ней изо рту золото посыпалось; полную шляпу золота насыпалъ; поѣхалъ домой. Опять на дорогѣ встрѣчаетъ его баба-яга; ну, онъ опять зашелъ къ ней. Она сейчасъ истопила баню, вымыла его, укладываетъ спать. Онъ ей и говоритъ: «ты смотри не говори: лошадь, лошадь! заржи!» — Онъ заснулъ; она прибѣжала къ лошади, говоритъ: «лошадь, лошадь! заржи!» Она заржала; у ней золото посыпалось. Она его лошадь себѣ взяла, а свою ему поставила. Онъ просыпается. Она отдала ему свою лошадь. Приѣзжаетъ домой; отецъ его и спрашиваетъ: «зачѣмъ ты сюда пришелъ?» — Лошадь привелъ. — «У насъ своя есть!» — Есть, да не такая. Ты вели невѣсткѣ ковры послать! Вотъ разослали коверъ, онъ вывелъ, поставилъ лошадь на ковры, говоритъ: лошадь, лошадь! заржи!» Золота и нѣтъ. Они опять его прогнали со двора.

Онъ опять пошелъ къ этому кулику. Пришелъ и говоритъ: «куликъ, куликъ! ты меня обманулъ!» — Ну, на вотъ тебѣ щипцы, скажи: «щипцы изъ коробки!» — Онъ сказалъ. Щипцы выскочили, давай его щипать. Онъ и говоритъ: «куликъ, куликъ, отними! куликъ, куликъ, отними!» Куликъ говоритъ: «щипцы на мѣсто!» Стали щипцы на мѣсто. Идетъ Иванушка опять домой. Эта бабушка опять встрѣчаетъ его. Баню для него истопила, стала класть спать. Онъ и говоритъ: «ты смотри, бабушка, не говори: щипцы изъ коробки!» Онъ заснулъ; она и говоритъ: «щипцы изъ коробки!» Они выскочили, давай ее щипать. Она закричала: «батюшка Иванушка! отыми; возьми

твою скатерть и коня!»—А, говоритъ, такъ это ты у меня воровала. Отнялъ щипцы, взялъ скатерть и коня и пошелъ домой.

Приходитъ домой и говоритъ: «ну, батюшка! собирай теперь всѣхъ родныхъ; теперь я балъ сдѣлаю!» Ты, говоритъ, опять обманешь.—«Нѣтъ, не обману!» Позвалъ онъ всѣхъ родныхъ: сѣлъ онъ за столъ и говоритъ: «скатерть, скатерть! раскатись, развернись, напой, накорми меня добраго молодца!» И всего стало вдоволь. Потомъ говоритъ: «стелите ковры!» Послали ковры; вывелъ лошадь. «Лошадь, лошадь! заржи!»—Она заржала; у ней золото и посыпалось: полны ковры золота. Такъ имъ доволенъ отецъ сталъ. А братьямъ завидно стало. «Давай, говорятъ, украдемъ у него все это!»—Вотъ они и украли у него коня и скатерть. Онъ и говоритъ: «эхъ, братья, зачѣмъ вы украли у меня коня и скатерть?»—Они разсердились на него за это, хотѣли его бить, онъ и говоритъ: «щипцы изъ кармана!» Щипцы начали ихъ щинать. Они закричали: «батюшка Иванушка! отними; возьми свою скатерть и лошадь!»—У нихъ тамъ теперь стоитъ бочка; на бочкѣ корецъ, всей басынѣ конецъ.

49.

ЖУРАВЛЬ.

Жилъ отецъ съ сыномъ; сынъ былъ у него дурачекъ. Посылаетъ онъ отца въ городъ. «Батюшка! поѣзжай, купи моченку!»—На что тебѣ?—«Хочу плѣнку набивать!»—Настѣялъ отецъ двѣ десятины гороху. Онъ пошелъ, плѣнку поставилъ. Повадились журавли на горохъ летать; онъ и поймалъ одного журавля. «А, говоритъ, попался ты мнѣ!»—Только хочетъ онъ его бить.—«Не бей меня, Ванюшка, я тебѣ гожуся!»—Вотъ онъ ему далъ скатерть, говоритъ: «шита, брана скатерть! развернись, раскатись! Дай намъ добрымъ молодцамъ